Файролл. Край холодных ветров

Автор:
Андрей Васильев

Край холодных ветров

Андрей Александрович Васильев

Файролл #3

Нет покоя журналисту, которого судьба занесла в игру под названием «Файролл». На этот раз его дорога пролегает по Северу – древней и мрачной земле, где в курганах спит древнее зло, в Железном лесу плетет свои интриги бессмертная ведьма и где так сильна власть таинственного Великого Фомора. Сможет ли наш герой собрать все рати Севера, чтобы победить зло на этих землях? И что в результате его ждет в конце пути как в игре, так и в реальной жизни?

Андрей Васильев

Файролл. Край холодных ветров

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Глава 1,

в которой речь пойдет о сведении счетов

– Ну что поделаешь, солнышко, так оно всегда и бывает. – Я чмокнул Вику в щеку. – Умирают всегда молодые, талантливые и умные, а старые, бездарные и глупые коптят небо до ста лет. Таковы законы жизни.

– Я не хочу, чтобы ты умирал, – надула губы Вика. – Мне с тобой хорошо.

– Ну кабы меня кто спрашивал. Придет гражданка с косой, стукнет в дверь: «Кто тут Никифоров, выходи». И все. И привет. Но – спасибо за комплимент.

– Дурак. – Вика убрала подбородок с моего плеча. – Не накаркай. Некролог на администратора сам писать будешь?

– А у тебя есть желание помочь родной газете?

– Ни малейшего. Я вообще таких вещей боюсь. – Вика передернула плечиками. – Напиши сам, а?

– Напишу. Только сначала надо съездить кое-куда.

– Куда? – нахмурилась Вика и уперла руки в бока. – Куда это ты намылился, а?

– Эй-эй-эй! Все только для тебя. Посмотри в окно, видишь машинку у входа? – Я ткнул пальцем в «Импалу».

– Ага, прикольная. Ретро.

– Ретро. Эх ты, дитя джипов. Это «Шевроле-Импала», легенда на четырех колесах. И с сегодняшнего дня – наш верный спутник, от дома до работы и обратно. Ну и если еще куда ехать придется.

– А-а-а! – завизжала Вика негромко. – Ты купил машинку!

– Ну как купил? – потупился я. – Подарили. За верную и беспорочную службу!

– Эти? – Вика ткнула указательным пальцем в потолок.

Я кивнул.

– Круто. И сколько такая стоит?

– Чертову тучу нулей. Ручная сборка, индивидуальный заказ. Точно даже не представляю.

– Ты чего такое сделал для них? – вытаращила глаза Вика. – Убил, что ли, кого?

– А то, – сказал я, иронизируя над самим собой. – Конечно. Тыщу людей!

– Шеф, – бесцеремонно влез в наш разговор Юшков. Столь тесное общение меня и Вики парней уже не смущало, они уже поняли суть наших отношений, смирились с тем, что Вика теперь уж точно мой зам до скончания веков, и перестали по этому поводу загоняться. – С передовицей что-то будем делать? Первую полосу теперь, я так понимаю, займет некролог?

– Перенесем в следующий номер. Сейчас фотки придут, отберите такую, где он повеселее. Все, я ушел, буду через пару часов, – распорядился я, накинул куртку и направился вниз.

Человек у машины оказался бойким пареньком из породы «те, что всех знают». Он экспрессом провел меня по всем необходимым инстанциям – от ГИБДД до страховой, время от времени задавая вопросы типа:

– Номерок желаем какой? Пафосный или попроще? Страховочку у кого делать будем, предпочтения есть?

Я вяло ему отвечал, что номерок мне по барабану, какой дадут – такой дадут, но, конечно, такой, чтобы было ясно, что с владельцем этой машины лучше не шутить, только это, поди, дорого. А, это входит в стоимость? Страховая?

Страховая мне тоже по барабану, какая – если такая машина бьется, то ни одна страховка не возместит ее стоимости в полном размере.

Пройдя все круги постановки машины на учет, мы отправились обратно в редакцию. По пути я предавался размышлениям.

Мысли мои конечно же в основном крутились возле сегодняшней новости о кончине бедолаги Ставроса. Ну как бедолаги… Он явно был крысой, царствие ему небесное, а потому понес хоть и очень суровое, но явно заслуженное наказание. Не думаю, что он получал так уж мало, чтобы еще и приторговывать секретами «Радеона» на сторону. Если я, малая, по сути, сошка, получаю такие деньги, то он, сильно не последняя фигура в корпорации, наверняка имел доход, сопоставимый с годовым бюджетом средней африканской республики. А может, и какой из республик бывшего СССР.

Если честно, я не испытывал совершенно никаких нравственных мучений по поводу того, что был одной из причин подписания ему смертного приговора. Да и причиной я в общем-то не был, так, небольшим катализатором. Не считайте меня совсем уж нравственным уродом, которому абсолютно безразлична человеческая жизнь, просто род моих занятий не предполагает излишней рефлексии, к тому же я точно знаю, что платить надо за все свои поступки. Вот он и рассчитался в полной мере за содеянное.

Что же до подаренной машины – мне четко указали мое место. Вот ты, Никифоров, честно нам служишь – и ты имеешь все: деньги, должность и новую машинку. Ах тебе еще и красивая девочка нравится? Так пусть будет твоим замом, не вопрос. (Я так думаю, если я скажу, что мне шале нужно где-нибудь в предгорьях Альп, так мне и его подарят.) А если ты, Никифоров, начнешь с нами крутить, то получишь сердечный приступ, а то и чего попроще. Как вариант – пулю в затылок. Выбирать тебе.

И я особо не собираюсь думать о том, что выберу. Потому что быть сытым и здоровым – это всегда лучше, чем бедным и больным. Тем более, от меня не требуется заниматься чем-то противозаконным. От меня требуется исключительно честность во всем ее многообразии. Честно делать свою работу, честно докладывать о ее результатах и так далее.

В редакцию я прибыл, почти полностью убедив себя в том, что все нормально и идет так, как и должно идти.

На работе был очередной сюрприз – дама из «Радеона», которая терпеливо ждала меня почти час. Оказывается, грянул день зарплаты, и она привезла нам причитающееся жалованье. Ощутив и оценив плотность врученного мне конверта, я окончательно уверился в правильности сделанного выбора.

– А чего в конвертах дают зарплату? Чего не на пластик кидают? – удивился Самошников.

Я было открыл рот, но меня опередила Вика:

– Самошников, ты странный человек. Мы где официально числимся?

– В «Столичном вестнике», – ответил ей Самошников.

– Правильно. И зарплату мы получаем тут, в ведомости расписываемся. Так с какого тогда «Радеон» будет нам что-то куда-то перечислять? Нет, если ты недоволен, что тебе дают денежку в конверте, позвони в «Радеон»…

– И будет еще один некролог, – закончил ее фразу Юшков.

– Думай, что говоришь, – тут же пресек его я. – Ты знаешь, что слово – оно не воробей. Оно если выскочит, то сильно нагадить может.

– А я чего? – струхнул Юшков. – Я пошутил не подумав.

– Думай, с кем и о чем шутишь, – веско сказала Вика и посмотрела на меня.

– Правильно, – подтвердил я. – Вообще мозги включай иногда. И это ко всем относится. Работать идите, хорош языками молоть.

Я быстренько набросал некролог, доработав присланный текст и разбавив его стандартными штампами, просмотрел статьи моих человекоподобных, отметив, что от стадии «головоногие» они плавно приближаются к стадии «прямоходящие», и отправился домой на новой машине.

Ну что сказать про «Шевроле-Импала»? Это «Шевроле-Импала». Боюсь, точно так же будут рассуждать и лихие угонщики, которых не остановит ни навороченная сигнализация, ни блатной номер, ни страх перед уголовным наказанием. Поэтому, выбросив Вику у своего дома, я рванул в сторону недавно открывшейся парковки, где, уплатив по прейскуранту, получил место за номером сто один и, чрезвычайно довольный, отправился домой. Понимаю, что не самый козырный вариант, но за неимением гербовой пишут на простой.

Осень уже вступила в свои права, а коммунальные службы – еще нет, поэтому, хотя давным-давно стемнело и наступила ночь, фонари так и не зажглись. Может, по этой причине я заметил трех парней, стоящих у моего подъезда, только тогда, когда подошел к нему.

– Ты Никифоров? – спросил один из них.

– Ну и? – ответил ему я и тут же получил удар в солнечное сплетение. Я не успел даже хватануть ртом воздух, как в глазах вспыхнули искры – это мне саданули коленом в лицо и снова пробили в живот.

Дальше все было просто и незамысловато – меня били со всем старанием, усердием и прилежанием. Попинали ногами, потом двое подняли меня, и тот, который интересовался, я это или не я, со всей дури саданул мне ногой по причинному месту. И слава богу, что он немного промахнулся. После этого серия коротких ударов по лицу показалась мне легкой щекоткой. Под конец кто-то пару раз пнул меня, снова упавшего, ногой по почкам, и я услышал:

– Это тебе, паскуда, за сестру мою. Я говорил ей – не хороводься ты с ним, но она разве меня слушает?

– Опа, Равиль, гляди, чего у него из кармана выпало!

Мне стало интересно, что же у меня выпало из кармана, но глаза не спешили открываться из-за текущей по лицу крови – у кого-то из этих орлов на пальце был перстень, и украшение сорвало мне кожу со лба.

– Бабки, Равиль. Реально, бабки. И много.

– Берем. Считай, компенсация за сестру. А ты помни – это только начало.

– Слушай, – раздался голос третьего отбойщика. – Одно дело – ему по рогам навешать, а другое – бабки прибрать. Это уже статья, это на фиг надо.

– Да он ведь никому не скажет.

Мою голову приподняли за волосы.

– Ты же никому не скажешь? Ты же все понимаешь, да?

Я предпочел промолчать.

– Ну вот, видите. Он умный и трусливый. Чего сестра в тебе нашла?

Мою многострадальную голову отпустили.

– Ну мы еще встретимся, как эти лавэ кончатся. – Равиль хохотнул. – Пошли, парни.

И, весело обсуждая свою удачно проведенную акцию возмездия, мститель за честь сестры с соратниками удалился.

Я еще немного полежал и предпринял попытку встать. Не сразу, но все-таки получилось. Пачкая кровью все попадающееся мне на пути, на гудящих ногах я добрел до лифта, ввалился в него и нажал кнопку своего этажа.

Вика в очередной раз меня удивила. Увидев меня, всего в кровище и с начинающим синеть лицом, она не стала метаться по квартире, кричать о том, что надо позвонить в полицию, издавать вопли вроде: «Да что же это такое?» или: «Кто же это тебя так?» Она быстро и деловито подперла меня плечом и повела ванную комнату, где открыла холодную воду, сунула под струю мою многострадальную голову и сказала:

– Аккуратно умойся, руками не три ничего особо, чтобы заразу не занести. Где у тебя аптечка?

– В кладовке была старая автомобильная, я особо лекарства дома не держу, – прогнусавил я. Говорить было трудно и больно – рожу мне раскроили по полной.

Вика издала звук, похожий на тот, что производит Мардж Симпсон в момент раздражения, и вышла из ванной.

К ее возвращению я уже умылся и, видимо, перестал производить впечатление человека, который вот-вот откинет коньки.

– Сейчас будет больно, – честно предупредила меня Вика. – Я у тебя перекись водорода нашла, так что терпи. Садись вон на табуретку, мне так удобней будет.

Я честно терпел, пока она обрабатывала мои многочисленные ссадины, и шипел при этом сильнее, чем сам препарат.

– Хорошо тебя отделали, от души, – заметила она в конце процедуры. – Кто хоть, ты запомнил? Надо же ментов вызывать.

– Каких ментов? – спросил у нее я. – И что значит – запомнил? Я прекрасно знаю, кто это, потому и ментов вызывать не буду.

– Я ничего не понимаю, – сказала Вика. – Ты знаешь, кто это, они тебя отмутузили так, что на тебе живого места нет, и ты ничего не будешь делать?

– И еще деньги отобрали, – дополнил я.

– Вдобавок еще и ограбили. Ты прямо какой-то Иисусик всепрощающий. Может, в следующий раз ты на них квартиру перепишешь? – В голосе Вики звучала нескрываемая злоба пополам с сарказмом.

– Да не галди ты. Я сказал тебе, что ментов не надо, но не говорил, что ничего не буду делать. Сейчас оклемаюсь за пару дней, а там посмотрим, чьи в лесу шишки.

Я попытался встать, но только охнул – по телу разлилась боль. К тому же заныли почки.

– Вот гады, по почкам-то зачем было, – схватился я рукой за спину. – И так с ними фигня…

– Какая фигня? – присела передо мной на корточки Вика.

– Обычная для служившего в армии человека. Вода у меня по месту службы паршивая была, а кипятить ее не всякий раз удавалось. Вот и подсадил почки маленько. А эти дебилы по ним еще и раза два-три берцами прошлись.

– Вот твари. Так кто это был-то?

– Да Элькин брат с друзьями своими. Потому я и в ментовку не хочу обращаться. Если я его посажу, в следующий раз пулю разрывную в голову получу, Эльвира может, она КМС по пулевой стрельбе. Хотя, конечно, и просто так это оставлять нельзя. Знаю я этот молодняк – если один раз погрелись на чужом кармане, уже не остановятся, пока им шею не свернешь. Молодые, они все безбашенные, жизнь их еще не обломала. Но это потом, ладно. Пойду лягу.

– Конечно, – ответила Вика, о чем-то задумавшись. – Я сейчас тебе йодовую сетку сделаю. И ночью меня буди, если что. Хотя я теперь вряд ли вообще засну.

Утром у меня болело все, даже то, что болеть не может. Особое опасение накануне вечером мне внушали две части моего тела. Но обошлось – и одна функционировала исправно, и крови при утреннем… кхм… ну, вы поняли, тоже не увидел, что говорило о том, что почки мне не отбили. Хотя из дома мне выходить было противопоказано – с такой физиономией все встречные полицейские мои. Да и народ в редакции пугать (а кого-то и радовать) не стоило. Я себя в зеркало не видел, но был уверен, что похож на морского зверя спрута или даже на покойного Флинта – вся рожа синяя и распухшая.

– Ты не надумал в полицию обратиться? – спросила меня Вика, одеваясь. – А еще лучше – позвонить кое-кому другому. Я тоже таких шакалов видела, они всегда возвращаются. А ты мне стал как-то дорог, не хотелось бы цветочки за твоим гробом нести.

– Ой, Вик, не парь себе мозги, я решу эту проблему, – сказал ей я, морщась от боли в губах.

– Ну да, ну да. Видел бы ты себя со стороны. – Облачко набежало на ее лицо. – Дома сиди, никуда не ходи.

– Смешно. Куда я пойду, в таком-то виде?

– Вот-вот. А если эти твари повадятся тебя так каждую неделю…

– Вик, все, пока. Я баиньки буду.

Вика, нахмурившись, вышла из комнаты, и через секунду хлопнул замок входной двери.

Конечно, я не планировал так просто спускать с рук этим поганцам ни мое избиение, ни тиснутые ими у меня деньги. Но надо было понять, с кем мне начинать на них охоту, благо выбор был – и из старых друзей еще по школе, и из новых, благоприобретенных за последние несколько лет. Когда ведешь клубный образ жизни, выполняя профессиональные обязанности, то волей-неволей обрастаешь самыми разными связями. Мечтая о мести и расправе, я незаметно для себя самого заснул.

Разбудил меня телефонный звонок. Телефон, уцелевший при вчерашнем происшествии, лежал на журнальном столике, и я, охая и подстанывая, отправился в нелегкое путешествие к нему. На экране светилось «Зимин».

– Але, Киф, это ты? – услышал я в трубке голос Зимина.

– Да, Максим Андрасович, я.

– Скажи мне, Киф, хорошо ли ты помнишь мой разговор с тобой в кабинете у твоего шефа, ну, когда мы с тобой познакомились? – Голос не предвещал мне ничего хорошего.

– Ну так, более-менее, – промямлил я.

– Может быть, в раздел «Более» отложились мои слова про то, что ты теперь под защитой корпорации?

– Да я не подумал… – Интересно, откуда он узнал. Хотя, чего тут гадать-то…

– А вот мне это ясно, причем ясно предельно. – В голосе Зимина прорезалась явная сталь, и он перешел со мной на «вы», что, наверное, было не самым благоприятным признаком. – Если бы вы подумали, то позвонили бы мне еще вчера. Ну или хотя бы сегодня. Причем, сами позвонили – это было бы проще и быстрее. Хорошо хоть ваша гражданская жена умнее оказалась, в нашу службу безопасности сообщила, а те уже мне доложили, и от них, а не от вас я узнал, что вас избили и ограбили.

– Кто оказался умнее? – Я подумал, что ослышался.

– Ну так она представилась. Мне сказали, что она так представилась.

– Ну да… – Ай да Вика. Хотя… может, и не самый поганый вариант. По крайней мере, умеет решения принимать, а после их реализовывать.

– Все вводные она по этим лиходеям дала, наши люди уже вовсю действуют. Может, заедут к тебе, если что – не пугайся, дверь открывай.

– Конечно. – Ф-ф-фу, снова на «ты» перешел. – Вы простите, что я не позвонил. Мозги совсем набекрень были.

– Да, о мозгах. Через часок приедет наш врач, посмотрит тебя.

– Да нормально все, – начал я свою песню.

– Вот он это мне и подтвердит. Тебе спокойней – и нам спокойней.

– Спасибо. – Я в самом деле был тронут. Нет, понятно, что о барашке тоже заботятся, прежде чем на шашлык пустить, но все равно приятно.

– И помни – ты под защитой. И Вика твоя, кстати, тоже, ты дай ей мой телефон. Чую, в вопросах твоей безопасности и быта ей доверия будет больше, чем тебе. И это… На свадьбу не забудь пригласить.

– Мне смеяться больно, – сказал я Зимину, тот коротко хохотнул и отключился.

Врач приехал, явно непростой врач, а очень знающий, не поликлиничного типа, осмотрел меня и сообщил, что все нормально, ребра целы, все раны и ранки обработаны грамотно, абсцессов не предвидится. Теперь сон нужен, и хорошо бы еще витаминчиков попить, хотя это вообще никогда не лишнее. Отказался от тысячи рублей и покинул меня.

А еще через час пожаловали безопасники. Не одни. С собой они приперли трех порядком измочаленных молодых людей, которых, особо не заморачиваясь, положили на пол в моей прихожей.

– Ну вот они, – кивнул головой крепкий парень, представившийся мне Евгением. – Это они вас вчера отбуцкали.

– Надо же, совсем молодые ребята. Еще моложе, чем я думал, – удивился я. – В темноте-то непонятно было.

На вид им всем было лет восемнадцать – двадцать.

– Да, вот такие молодые – самые опасные и есть, – подключился к беседе второй безопасник, невысокий крепыш, который не представился. – Таким железкой под ребро вам ткнуть – как нечего делать. В голове-то пузырьки, ветер да гадость химическая всякая – коктейли да энергетики.

– Ладно, делать с ними что будем? – спросил у меня Евгений.

– А что с ними делать? – на автомате пожал плечами я, охнув от боли. – В лес, лопаты в зубы, по пуле в затылок – и привет. Только пусть деньги вернут.

– Ага, понятно. А деньги мы у них уже забрали. – Евгений протянул мне мой же конверт, правда, уже порядком замусоленный и не такой плотный, как был. – Те, что были. Ну все, мы пошли?

И он пнул одного из налетчиков:

– Поднимайся давай, у вас выезд за город. Правда, билет только в один конец.

И я понял – елки, они их реально в расход собираются пустить. Я-то пошутил, а вот они – нет. Однако дисциплина в «Радеоне» какая!

– Стоп, – сказал я Евгению. Тот остановился, на лице было написано: «Чего, пожалел?»

– А деньги-то сильно не все, – продолжил я возмущенно. – Тут три раза по столько было.

Этих орлов надо было спасать, а то их и вправду, того и гляди, прибьют. Жалости особой у меня к ним не было, но и три души на свою совесть, и без того не сильно чистую, мне вешать не хотелось.

– Мы отдадим, – вдруг горячо заговорил один из них. – Мы все отдадим, мы больше отдадим, только не убивайте.

– Больше не надо, – сказал я ему. – Мое верните.

– И так их отпустить? – жестко сказал Евгений.

– Ну зачем же так, – ответил ему я и присел на корточки, немного поморщившись, около молодого парня с до боли знакомыми резкими чертами лица. – С чего бы так. Поучим, само собой. Привет, Равиль.

Парень смерил меня взглядом и промолчал.

– Да ты не дури, сам во всем виноват. Если бы ты вчера не коллективом меня метелил, а так, по-людски, один на один предложил помахаться за сеструхину честь, а после не угрожал бы мне, не глумился, не обобрал, то и претензий бы не было. А теперь – отвечать надо. Ты же мужик?

Парень молчал.

– Молчишь? Правильно молчишь, говорить тебе все равно нечего.

– Не убивай пацанов, – сказал Равиль. – Все отдадут, слово даю.

Безопасники засмеялись.

– Само собой, отдадут. Куда им деваться? – сказал крепыш.

«Не совсем парень гнилой. Про ребят сказал, про себя – нет», – подумал я.

– Ну как решим с ними? – спросил Евгений.

– Ну а чего тут решать? – ответил я. – Деньги пусть отдадут – и шабаш.

– А штраф брать будете? – деловито поинтересовался крепыш.

– А как же! – хмыкнул я и мрачным голосом ОЧЕНЬ серьезного злодея, не оставляющим сомнений, что это шутка, добавил: – По конечности каждому сломайте. Конечности на ваш выбор. Только хребтину никому не повредите.

– Понятно, – засмеялся крепыш. – Пошли, клоуны.

Закрыв за ними дверь, я ощутил не страх, нет. Ко мне пришло то неприятное липкое чувство, что я впутался во что-то такое, что выше моего понимания и больше моих возможностей.

Мне стало ясно, что если я сделаю неверный шаг или приму неверное решение, то за мной придет вот такой же Евгений, которому пустить мне пулю в затылок совершенно ничего не стоит. Без каких-либо эмоций, просто это его работа. Да, сейчас я под их защитой, но только потому, что я им нужен. А когда я им стану не нужен, что тогда? Скорее всего наградят и отпустят с миром, а может, и предложат непыльную работенку в корпорации. Вон, дальше газету редактировать. Но это при условии, что я не наделаю ошибок. А значит, надо быть в десять, в двадцать раз внимательней в словах и поступках. Это в моих интересах.

Одно только непонятно – как вообще не допускать ошибок?

Глава 2,

в которой герой наконец отправляется на Север

Спокойно отдохнуть мне не дали. Вслед за ушедшими безопасниками позвонила Вика, явно опасавшаяся, что я начну ее ругать за проявленную инициативу. Поняв, что расправы над ней не будет, она доложилась по текущей работе и сбросила мне макет номера, по которому я дал несколько советов.

Потом звонили мои гамадрилы, выражали сочувствие. Они не были в курсе того, что случилось на самом деле, официальная версия, придуманная и изложенная Викой, – растяжение связок на ноге. Растут мальчуки, начинают понимать, с какой стороны масло на бутерброде.

Через пару часов снова появился Евгений, правда, на этот раз в одиночестве, отдал мне пачку денег и попросил, чтобы я все пересчитал, и если там чего не хватает, позвонил ему. Я пообещал, что так и сделаю, и мы распрощались.

Вечером появилась уставшая Вика, долго осматривала меня, цокая языком, успокоенно кивнула, узнав, что приходил врач.

– Слушай, ну ты же не в претензии, что я позвонила в «Радеон»? – Через пару часов она наконец решила выяснить, не злюсь ли я на нее за допущенное самоуправство. Ее это явно тяготило.

– Вик, ты сделала то, что сочла нужным. Почему я должен злиться? – сказал я нейтральным тоном. – Зимин просил тебя поблагодарить за это и дать тебе его прямой номер, чтобы ты позвонила, если я опять чего выкину.

– Прямой номер Зимина? Мне? – удивленно сказала Вика. – Ничего себе.

– Ну да, ты сегодня набрала свои сто очков, – подтвердил я. – Судя по всему, тебе доверяют больше, чем мне. Ты, как и любая женщина, более рассудительна, чем наш брат-мужчина, а значит, и доверия к тебе больше.

– Мне кажется, что ты все-таки меня осуждаешь.

– Золотко, давай не будем говорить фразами из дамских романов. Ты сделала то, что сделала. Я бы решил эту проблему немного по-другому, но что есть, то есть. При этом надо признать, что способы «Радеона» более эффективны, чем те, к которым бы прибегнул я. И все, закрыли эту тему.

Вика успокоенно вздохнула, а я подумал, что надо перевести разговор вообще в другую плоскость.

– Ты мне лучше вот что скажи, прелестное дитя. Тебя твоя сестра не потеряет? Я понимаю, что ты совершеннолетняя и половозрелая особь, но все-таки?

– Сестра? – Вика подняла брови. – Нет, не потеряет. Я ей сказала, что переезжаю жить к своему мужчине.

О как. Она сказала, потому как она это для себя решила. Как всегда, мнение второй стороны не слишком учитывается. Приятное отличие нашего эмансипированного времени – не жди инициативы от сильного пола, проявляй ее сама.

– И что сестра? – поинтересовался я.

– Да ничего. «Вы же практически незнакомы? Надо сначала узнать друг друга», – приложив руки к щекам, Вика, судя по всему, передразнила свою близкую родственницу.

– Ну в этом есть некое рациональное зерно, – лояльно отметил я. – И что ты ей на это ответила?

– Я? Сказала, что в отличие от нее живу и сплю с нормальным и живым мужиком, тогда как все, что у нее есть, это только какие-то цифровые дятлы в ее игре. В тридцать-то лет!

– Н-да, жестко ты с ней…

– Нормально. Она, правда, заявила, что и у нее появился кто-то, я так поняла, из этой ее игры.

– Такое бывает, причем сплошь и рядом. Познакомились в онлайне, перенесли отношения в реал, – отметил я.

– Да кому она нужна! Всю жизнь была такой, сколько ее помню. Тихоня, ботаничка и зануда.

– Высокие у вас отношения, – отметил я.

– А ну ее. Скажи мне лучше…

Тут Вику перебил городской телефонный звонок. Я было стал подниматься, но она остановила меня: мол, сниму трубку сама. Через полминуты она выглянула из прихожей, где еще с дедовых времен стоял дисковый телефон (кому сейчас нужен городской? Я даже аппарат не менял), и с каким-то странным выражением лица сказала:

– Это тебя.

Я подошел, взял трубку и чуть не оглох.

– Никифоров, скотина! Ты знаешь, что я с тобой за Равиля сделаю? Ты пожалеешь, что вообще на свет родился! Ты…

– Эля, ты бы помолчала и меня послушала, – пресек я достаточно громко и жестко ее словоизлияния. Если мягко, она не замолчит никогда.

– Что? Ты мне рот затыкать будешь? Ты, неудачник, рохля…

– Слушай, ты! – Я начал выходить из себя. Ей-ей, семейство Гинматуллиных за последние два дня выпило из меня слишком много крови. – Если ты сейчас не замолчишь, я сделаю так, что ты будешь жалеть о своих словах, причем искренне и долго.

– Что ты сделаешь? – Тон никуда не делся. Но голос стал немного потише. – Натравишь на меня своих бандитов, как на Равиля?

– Я на Равиля кого-то натравил? Эва как. Интересно, что он тебе рассказал? Какую версию происшествия? Ну так, для справки, без протокола?

– Ничего он мне не рассказывал. Но я так думаю, что он пришел с тобой поговорить, по-людски, как положено. Уж не знаю, зачем ему это надо было, я его об этом не просила. Ты не стал с ним даже разговаривать и напустил на него каких-то уголовников, которые сломали ему руку.

– О как. – Я чуть не сел на пол от удивления. Во-первых, меня крайне удивила ее версия – нет, Эля всегда страдала болезненными фантазиями, но чтобы так… Во-вторых, я был уверен, что на этот раз Евгений со товарищи таки поняли, что я шучу. Но, по всему видать, не поняли, на несчастье этих трех обалдуев. Ну вот нет у них чувства юмора, что поделаешь. – Да ты что? Так и было? Серьезно?

– Я в этом уверена, – торжественно сказала Эля. – И тебя я знаю, козла.

– И зря ты своей интуиции веришь, – ответил ей я. – Все было с точностью до наоборот. Он вчера с двумя своими дружками меня у подъезда встретил и разделал, как бог черепаху. Потом они у меня деньги из кармана вытащили и пообещали часто ходить в гости, за данью. Поэтому я и попросил помощи у своего нового работодателя, и его служба безопасности им сегодня объяснила, что чужое брать нехорошо и бить людей – тоже. И поверь: что твой брат, что его друзья еще очень легко отделались. Я вообще не думал, что им что-то сломают, но, видать, нет чувства юмора у наших безопасников.

– Ты врешь, как всегда, – убежденно сказал Эля.

– О, боги. Дорогая, дай мой мобильный телефон, – попросил я Вику.

– О, уже дорогая, – язвительно сказала Эля. – Ты еще на ней не женился?

– Еще нет, – ответил я, глядя на Вику, протягивающую мне мой телефон. – Пока живем гражданским браком. Но, думаю, скоро и до загса доберемся. Ты представляешь, есть женщины, которые не только орут, бесятся и дурят, но еще и готовят, стирают и гладят. Офигеть, да?

В глазах Вики вспыхнули торжествующе-радостные искры – слова сказаны, да еще и бывшую унизили. День-то задался!

Эля ничего не сказала.

– Дорогая, фоткни меня по пояс. Погоди, майку сниму. – Я положил трубку на полочку и стянул майку. Вика щелкнула вспышкой.

– Лови фотку, – сказал я Гинматуллиной, отправляя с телефона сообщение. – Посмотри, как твой брат порезвился.

– Не думаю, что фото твоего тела меня заинтересует.

– Смотри, я говорю, – добавил я в голос холода. – Тебя не заинтересует – полицию заинтересует наверняка.

В трубке установилась тишина, через пару минут в ней раздался голос Эли, снизивший шумы до нормального значения. Она, конечно, тварь, каких поискать, но не дура – это уж я точно знаю.

– Это действительно сделал Равиль?

– Натурально, он. И деньги на самом деле у меня забрал.

– Откуда у тебя деньги? – скептически хмыкнула Эля. – Или я чего-то не знаю?

– Не знаешь, – ответил ей я. – Я с недавнего времени работаю не только в газете. Меня взяла на службу одна из крупных корпораций, обойдемся без названий, и потому я получаю довольно солидные деньги. Сама понимаешь – серьезная компания, серьезные зарплаты…

– Не врешь, похоже, – протянула Эля. – Больно Равиля хорошо отделали, и дядя Амир сказал, что тебя лучше не трогать.

– Повторю тебе: твой братец легко отделался, поверь мне.

– Вы теперь думайте, как вам отделаться, – резко заявила Эля. – Я завтра всех на уши поставлю, я…

– Ну да, как же. Правду тебе дядя Амир сказал. А ты в курсе, что я прямо сейчас могу отправить твоего брата на нары за грабеж? Да еще и с отягчающими, поскольку он был с группой лиц, плюс по предварительному сговору, и вдобавок с нанесением тяжких телесных повреждений. И свидетели найдутся, смею тебя заверить. Думаю, что от пяти до семи лет как с куста ему отвесят. Но у меня есть другое предложение. Я не хочу, чтобы кто-то на кого-то держал зло. Я вообще забуду всю эту историю. Но ты должна мне пообещать, что я больше никогда ни тебя, ни твоего брата не увижу и не услышу. У вас своя жизнь, у меня своя. Давай не будем их друг другу портить.

– А ты сволочь, – услышал я в ответ. – Я даже не догадывалась какая.

– Что посеяла, то и сжала. Или пожала, – ответил я ей. – Ты думала, что я так и буду держать язык за зубами, когда на меня орут, меня бьют, меня грабят? Не слышу ответа. Мы договорились?

– Да, – сказала Эля и повесила трубку.

Я выдохнул и прислонился к косяку.

– Сведет меня в гроб это семейство, – пожаловался я Вике.

Та с довольной улыбкой подмигнула мне и спросила:

– Стало быть, в загс скоро пойдем?

Я уклончиво промолчал и сказал:

– Я есть хочу. Давай пиццу закажем, тебе, поди, готовить неохота?

Треволнения начала недели уходили в прошлое, четверг я провел вообще замечательно. Играть я пока не мог – тело все-таки ныло. Зато телевизора насмотрелся за все прошедшие годы. Слушайте, сколько всего интересного по будням днем показывают, куда там вечерним эфирам или эфирам выходного

дня! Такое ощущение, что прайм-тайм – это уловка телебоссов.

Вечером я изучил третий выпуск «Вестника Файролла» и остался очень доволен – у газеты появлялось свое лицо, узнаваемый стиль и почерк. Это хорошо, это уже своего рода традиции.

В пятницу, проводив Вику на работу, я с чувством какой-то просто тихой радости направился к капсуле – все-таки в Файролле не так плохо. Там как-то уютней, спокойней. Вроде верчусь там, как уж на сковородке, никогда не знаю, с какой стороны прилетит, а поди ж ты… Или просто там ты больше на себя самого рассчитываешь и от других не зависишь? Поди знай…

В Файролле все было без изменений. Солнышко светило, птички пели, по улицам ходили неписи, изредка встречались игроки.

Как мне кажется, Кройцен не самый популярный город в игре, а тут еще и будний день. Хотя какая мне разница. Мне главное не опоздать к сбору группы. Впрочем, как я опоздаю – за полчаса пришел. Надо бы кое-какие дела поделать.

Первым делом я отправился к почтовому ящику – конвертик на интерфейсе показывал, что мне пришли от кого-то письма. Полагаю, это денежки с аукциона капать начали.

Помимо аукционных писем я с удивлением обнаружил в почтовом ящике два совершенно неожиданных письма. Одно было от Элины, моего любимого кланлидера, второе же – от Милли Ре.

Еще больше меня удивило, что письма практически не отличались по смыслу, который сводился к одному – обе дамы за каким-то лешим непременно хотели видеть меня в ближайшее время для некоего крайне важного разговора. И по этой причине я должен, да что там должен, прямо-таки обязан был им просигнализировать сразу же после своего появления в игре. И непременно терпеливо ждать, пока они ответят. Боги, им-то что от меня надо? Как же хорошо было в самом начале. Никто меня не знает, никому я ничего не должен… Только Эуыыху на дороге не попадайся, а в остальном – живи себе спокойно… Может, плюнуть на все и уйти ко всем чертям в болото, тем более, что у меня там невеста есть.

Однако ответ написать надо было – я все-таки человек воспитанный, культурный. Поэтому я заготовил один шаблон на двоих:

«Дорогая (а вот тут разные имена)!

Я был бы рад встретиться с вами, но не имею такой возможности, поскольку сегодня, в пятницу, в десять часов утра, отбываю с группой товарищей в длительный переход по горам, который приведет меня в северную часть материка. По прибытии на место я непременно свяжусь с вами, и мы договоримся о встрече.

Искренне ваш,

Хейген».

А что? Вежливо и понятно – не могу, дорогая, бреду по перевалу, уворачиваясь от камнепадов, и думаю о тебе. Романтика.

После эпистолярных забав я посетил торговца, прикупив у него вяленого мяса. В принципе, в Файролле вопрос с питанием обстоял не так остро, как в других играх. Единственный прок от еды – более-менее ускоренная регенерация жизненной энергии. В ряде игр, употребив какого-нибудь, к примеру, жареного поросенка, на определенный отрезок времени можно неплохо поднять статы. У нас такого нет, и даже если ты вовсе не будешь есть, то у тебя не снизятся жизнь и характеристики. Но вот если хочешь поскорее восстановиться после тяжелого боя – съешь чего-нибудь, и будет тебе счастье.

Забежав на секунду в гостиницу и скинув излишек денег, я рысью потрусил к воротам – время выхода из города в составе отряда особого назначения стремительно приближалось.

У ворот уже стояло человек пять, над всеми был значок, ясно дающий понять окружающим, что это члены клана «Гончие Смерти». Видимо, это был тот самый молодняк, который вели на Север. Ну как молодняк – никого с уровнем ниже пятидесяти там не было.

Там же стоял и знакомый мне по кабинету Седой Ведьмы бравый служака Фитц. В данный момент он орал на одного из моих будущих спутников, видимо, в воспитательных целях:

– Ах ты думал? Хочешь сказать, что вот этот кочан капусты, сидящий на твоих плечах, – это то, чем ты думаешь? То есть процесс гниения, который в нем происходит, – это на самом деле мыслительный процесс? Так я тебя расстрою – слово «мыслительный» к тебе вообще не относится.

Я подошел к кричащему Фитцу и громко доложился:

– Хейген, один из участников похода.

Фитц повернулся ко мне, повращал глазами, вспомнил, кто я такой, и прорычал:

– Встать к остальным. Да, вон к тому стаду парнокопытных баранов. Пусть среди них будет хотя бы один человек, для статистики.

– Ох, Фитц, все бы тебе орать, – раздался голос с какими-то барственно-ленивыми нотками.

Я обернулся. Обладателем голоса оказался эльф-воин девяносто восьмого уровня по имени Мюрат. Видимо, все-таки его дали нам в усиление.

– Да? Ты, как известно, из любой переделки вылезешь, а мне этих звероящеров доставить на ту сторону гор надо, причем желательно всех, – проорал Фитц. Сдается мне, что он так все время разговаривает, на повышенных.

– Ну что значит, что я из любой переделки вылезу? – вальяжно ответил ему Мюрат. – Я иду с вами, я разделяю с тобой ответственность за этих ребят, и если что-то пойдет не так, как и ты, буду решать, что нам делать.

– Ну да, как тогда, в Мирроне? – рявкнул Фитц.

– Ты говори-говори, да не заговаривайся, – довольно зло, моментально сбросив с себя некую жантильность, сказал Мюрат. – Тебя там не было, ты не можешь судить о произошедшем.

– Ладно, согласен, занесло, – быстро проговорил Фитц. – Так, все тут?

– Все, пятеро, – ответила девушка-лучник с труднопроизносимым именем Тирнувинуэль, обладательница пятьдесят первого уровня.

– Все верно, – подтвердил Мюрат. – С нашим другом из клана «Буревестники» – шестеро. С нами – восемь. По идее, должны пройти.

– А чего это с нами «Буревестник» идет? – поинтересовался воин-гном Фраг.

– Потому что потому, – нахмурил брови Фитц. – Потому что «Буревестники» – наши союзники, друзья нашего клана. Вы все зелены еще, не видели, как они недавно под стенами цитадели «Диких сердец» воевали. А этот хотя внешне вроде и хлюпик… – Фитц ткнул своей рукой в мою сторону. – Так он на среднем «Мышонке» был, на верхней площадке. И выжил, между прочим, один из немногих. Так-то.

– Да ты что? – поднял брови Мюрат. – Так это ты? Мне про тебя Валент рассказывал, ты вроде даже ему жизнь спас.

Спутники посмотрели на меня с уважением, Фитц и Мюрат сделали мне хорошую рекламу.

– Да прям, спас. Так, подстраховал немного, – скромно заметил я.

– Ну потом пообщаемся. На привале, – сказал мне эльф и встал рядом с Фитцем.

– Так, бойцы, – заревел во всю ивановскую Фитц. – Все ли взяли то, что следует, проверьте в последний раз. Зелья, еда, оружие. У всех ли починено снаряжение? На все про все у вас есть десять минут – и выходим. Кто не уложится в срок, может дальше ковыряться в носу.

Черт! Снаряжение! Я его лет сто не чинил. Вот позорище-то.

Я завертел головой в поисках кузнеца. На мое счастье, он был совсем недалеко, и я, соблюдая неспешность (ну не портить же созданную репутацию), подошел к

нему.

Слава богу, вещи в Файролле ремонтируют довольно быстро, хотя, конечно, дороговато. Я уложился в отведенное время, и в результате вскоре после криков: «Ну, все?» и «Да чтоб вас!» – мы покинули спокойный и тихий Кройцен. Впереди были горы.

Выходя из города, я почувствовал легкий мандраж. Я, похоже, ввязывался в одно из своих самых рискованных приключений в Файролле. Нельзя сказать, что моя жизнь в этой игре хоть когда-то была спокойной, но раньше я орудовал в пределах своего уровня или за моей спиной было надежное прикрытие. Тут же – локация, для прохождения которой требуется уровней на семь больше, чем у меня есть, при этом еще и обладающая какой-то нехорошей славой; группа таких же, как я, игроков с несильно высокими уровнями; бравый вояка-сержант с ухватками строевика и звучным голосом и довольно мутный пижон-эльф. Не расклад – сказка.

Погруженный в свои мысли, я как-то незаметно переместился в конец отряда и стал его замыкающим. А нет, вот нас еще Мюрат догоняет.

– Не волнуйся, – сказал он, поравнявшись со мной. – Не так страшен черт. Шахты, конечно, место паршивое, но я, например, их проходил три раза – и туда, и оттуда. Да и Фитц там бывал. Ну и потом – неужели мы не прикроем личного друга Седой Ведьмы, а?

Он подмигнул мне и двинулся вперед, догонять Фитца.

Из третьего номера газеты «Вестник Файролла».

«…по уверениям коллег, был прекрасным человеком и отличным профессионалом. Файролл в том виде, в котором мы его знаем, – во многом его детище. И даже не верится, что с его уходом не исчезнет жизнь в этом мире, мире, который он прошел из края в край».

Из рубрики «Классы – кого выбрать. Маги, часть третья». «…и иные заклинания. Также для мага на начальных уровнях крайне важен выбор школы, которую он будет практиковать, – воздуха, огня, воды или земли. Именно это будет определять, насколько действенными станут заклинания в той или иной сфере

применения…»

Из рубрики «История мира от его сотворения». «Приход богов в пределы Файролла был неожиданностью для всех. Драконы восприняли их появление, как вызов своему могуществу, светлые расы – как защитников и покровителей, темные – как тех, перед кем можно и нужно преклоняться. Истинной же целью прихода богов было абсолютное владычество над миром Файролла».

Из рубрики «Объявления для всех». «Дорогие читатели. Как вы понимаете, мы не в состоянии, как бы мы того ни хотели, отслеживать все, что происходит в пределах Файролла. Поэтому предлагаем вам присылать нам краткие отзывы о тех событиях, которые, по вашему разумению, достойны того, чтобы о них рассказали».

Из рубрики «Хроники Файролла. Новостная лента». «В Пограничье был проведен ежегодный турнир «Серебряная стрела». Сотни лучших лучников со всех концов света съехались в Ноттсбург, где в течение двух дней состязались в меткой стрельбе из лука. Победителем стал Эллан с Равнины, стрелок из клана «Левиафаны». Ему была вручена традиционная серебряная стрела и двадцать тысяч золотых призового фонда».

«Клан «Глаза зверя» отправился в пещеру Оук в рейд на эпического монстра Клаторнаха. В пещеру зашел весь клан, из пещеры не вышел никто. И так бывает…»

«Смертью отважного экстремала закончилась попытка спуска с водопада Набия, что в Южных пределах. Гном ТурДал, известный путешественник, решил покорить огромный и практически вертикальный водопад Набия, для чего распорядился засунуть себя в бочку и кинуть ее в реку, неподалеку от водопада. Когда бочка закончила падение и ее выловили из воды, в ней обнаружили только вещи смелого гнома. ТурДал не теряет оптимизма и раздумывает над другими способами обуздания водной стихии».

Из рубрики «Забавное в Файролле». «Сегодня мы еще раз убедились, что в мире Файролла возможно многое. Недавно в городке Ансельм на южном побережье трое игроков-алхимиков заключили пари. Каждый из них в течение недели попробует создать из алхимических ингредиентов самую настоящую гранату. Результаты спора ошеломительны – одно сгоревшее здание, частично

растворенная мостовая и десять ошпаренных жителей тихого до спора городка. Администрация города эвакуировала часть населения. Мы будем следить за дальнейшим развитием событий».

«Читайте в следующем номере интервью с Гарри Глазом, главой самого сильного клана Равенхольма. Вы узнаете о том, как стать лидером и что, по словам Гарри, помогает ему удерживать первую строчку в рейтинге Файролла».

Глава 3,

в которой герой в очередной раз лезет под землю

Горы вблизи были огромны. Я, признаться, таких серьезных гор в жизни не видел – ну не считать же Пиренеи или Аю-Даг серьезными горами по сравнению вот с этими. Стоя у подножия таких гор, как Ринейские, понимаешь свою незначительность и сиюминутность. Они как бы тебе говорят:

– А, букашка. Сейчас под нами поползешь? Ну ползи, ползи. Вся твоя жизнь – для нас только миг, лишь небольшое дуновение ветерка над нашими вершинами…

Но ветеранов «Гончих» такие эмоции, похоже, не переполняли, поскольку эти горы для них были не в новинку, и поэтому, дав нам пару минут поглазеть на всю эту величественную красоту, а также оценить мрачность входа в пресловутые шахты (ощерившийся обломками камней темный и страшный проем), они начали свой первый и, надо думать, последний инструктаж.

– Так, молодежь, – Фитц был крайне лаконичен, – нас ждут Ринейские заброшенные шахты – место неприятное и нехорошее.

Я зашевелился, собираясь задать вопрос, мое движение уловил Мюрат и успокаивающе махнул мне ладонью: мол, все вопросы потом. Тем временем Фитц продолжал:

– Ваша задача проста – выжить. И чтобы выжить в шахтах, надо действовать как один организм – слаженно, четко и уверенно. Если этого не будет, то с той

стороны гор выйдут только двое – я и Мюрат. А может, и вообще только я. Вывод в таком случае напрашивается сам собой: ваши амбиции ни к чему, ничего вы собой не представляете и на Севере вам делать пока нечего. Вопросы?

Фитц встопорщил усы, откашлялся, сплюнул и обвел всех грозным взглядом, как бы уведомляя нас, что если будут вопросы, то с огромной долей вероятности он затолкает их нам же в глотку. У молодого поколения «Гончих» вопросы явно были, но они так испуганно смотрели на Фитца, что мне стало ясно – эти не спросят. Мне же с Фитцем детей было не крестить, по этой причине я не стал слишком скромничать.

– У меня парочка имеется, – поднял я руку.

– Ну? – грозно сдвинул брови вояка.

– Что значит нехорошее место? Такое, как, не к ночи будь помянут, Снэйквилль? Или что-то другое?

– Ну что там, в Снэйквилле, – этого никто не знает, а кто знает – тот не рассказывает, – ответил мне вместо Фитца Мюрат. – Тут же все просто. Эти шахты – альтернативный путь на север. Короткий, быстрый, удобный. И не холодно там, в шахтах, не то что на перевале. Но за удобство надо платить. Поэтому предстоящий нам путь еще и очень опасный и ментально усложненный.

– Ментально? – недопонял я.

– Ну да. Там, под землей, в шахтах, всем, даже, представь себе, гномам, жутко неуютно. Все время ты находишься под неустанным психологическим прессингом. Тебе мерещатся души сгоревших рудокопов, ты слышишь шаги, стоны, крики, темнота что-то в уши нашептывает. Даже иногда фрагменты битвы видишь. Да и недавно упокоенные тоже не прочь тебя постращать. Один мой приятель там свою знакомую по клану встретил. Сильное впечатление на него эта встреча произвела, особенно с учетом того, что за час до того он ее живую видел.

– А что за сгоревшие рудокопы? – с любопытством спросил я.

– А, это интересная история, – оживился Мюрат. – Дело было…

– В Пенькове! – рявкнул Фитц. Его усы встали дыбом. – Потом лясы точить будете. Нам сегодня хорошо бы дойти до девятого зала, это часов восемь пути, да с привалами, да еще и мечами придется помахать наверняка.

– Ладно, – негромко сказал мне Мюрат. – По дороге расскажу. И вообще – держись поблизости. Ты как, к героизму склонен вообще?

– В каком смысле? – не понял его я.

– В прямом. Ну вот эти дела вроде: «Один за всех, все за одного», «На миру и смерть красна», «Сам погибай, а товарища выручай». Ты как, герой по жизни?

– Я-то? Нет, это не из моей сказки, – честно ответил я. – Конечно, я не сбегу от опасности, группу не брошу и буду честно драться, но и на рожон сам не полезу.

– Ну и славно, – сказал Мюрат. – В общем, повторю: ты давай меня в шахтах держись.

– Хорошо, – кивнул я.

– Так, бойцы, еще раз напоминаю, – заливался соловьем Фитц. – Самое главное в шахтах – дисциплина. Расслабился, оторвался от группы – все, считай пропал. Одиночка там не выживет, это проверено неоднократно, причем игроками куда выше уровнем, чем вы. И еще. Коли тут сгинул – простись со своими вещичками, свитки порталов здесь не действуют. Да что свитки порталов – здесь даже почта не работает. Это понятно?

– Понятно, – нестройно ответили мы.

– Идем таким порядком. Впереди я, за мной Фраг и Морис.

Гном и человек, оба воины, кивнули. Фитц увидел их кивки и продолжил:

– Потом Тринувинуэль, – Фитц мотнул головой, будто отгоняя муху. – Язык сломаешь, будешь Трина. С тобой в паре идет Флорес.

Эльфийка-лучница и девушка-маг также кивнули, принимая информацию к исполнению.

– Так, потом ты, Хейген, и Энгис (стоящий рядом со мной парень-хилер коротко глянул на меня). Ну и замыкающий Мюрат. Вопросы?

На этот раз вопросов не было даже у меня.

– Вот и славно. Давай, Флорес, бафни нас чем можешь и пошли. Мы уже час как в шахтах должны быть.

Флорес махнула посохом, выпалила что-то неразборчивое, и у меня появилась ускоренная двадцатипятипроцентная регенерация жизненной энергии сроком на два часа.

– Ага, – удовлетворенно порычал Фитц. – Вот и славно. И еще, чуть не забыл. Там часто бывают заманухи в виде валяющихся доспехов, оружия и всего такого. Не дай вам бог к ним прикоснуться. Даже на выручку не пойду, шансов уцелеть – ноль. Или и того меньше.

– Жа-а-аль, – протянул Фраг. Гномья жадная душа, еще даже не увидев валяющихся бесхозных предметов, уже по ним плакала.

Фитц свирепо на него глянул и скомандовал:

– Все, двинулись.

И мы проследовали в наводящий уныние провал, служащий входом.

«Вы вошли в заброшенные шахты Ринейских гор. Когда-то именно здесь трудолюбивые гномы разрабатывали жилы, богатые золотом и драгоценными камнями, пока в Последнюю войну не произошло столкновение между…»

Мне было бы очень интересно почитать, что же там случилось, но Фитц подгонял нас, и я закрыл сообщение.

Внутри было мрачно. Вообще в подземельях, на мой взгляд, редко бывает весело – что тут, что в реальной жизни – простора нет, воздух спертый, чего же в этом забавного? Здесь же на душу давили не только стены и потолок, но сама атмосфера. Создавалось впечатление, что из нас по каплям, по крохам высасывают жизнь.

– Что, пробирать начало? – не слишком громко спросил Фитц.

Мы синхронно кивнули. Все, кроме Мюрата.

– То ли еще будет. И молитесь богам, чтобы маршевый отряд темных дварфов не встретить, вот где жуть-то будет. Все, не стоим, пошли.

Отряд двинулся вперед, в тусклом свете, озарявшем дорогу, мы, наверное, выглядели достаточно инфернально.

Свет давали грибы, обильно покрывавшие стены. По всей видимости, они успешно заменяли осветительную плесень, которую я видел в подземельях разрушенной цитадели.

– А что за отряд темных дварфов? – негромко поинтересовался я у Мюрата, идущего за мной.

– Темные дварфы? О, брат, долго рассказывать.

И эльф поведал мне историю шахт. К ней прислушивался и идущий рядом со мной Энгис, судя по всему, полностью он ее раньше не слышал.

Оказывается, эти шахты были крупнейшим поставщиком золота и бриллиантов для целого континента. Ну и прочими драгоценными камнями они Раттермарк тоже снабжали. И жили тут мастеровые-гномы, жили не тужили, махали кайлом, шуровали иным инструментом, гранили добытые камушки и вставляли их в разные украшения, которые сами и делали. Благополучно переждали здесь почти все войны, не ввязываясь в них, поскольку в отличие от многих иных своих сородичей были абсолютно неагрессивны, но вот с Последней войной вышла неудача. Именно в эти шахты нагрянули остатки темной армии, которую гнали по пятам не сдержавшие данного ими слова отдельные представители светлой

стороны, исповедующие принцип: «Чтобы победить Зло, надо всем хорошим расам собраться вместе и поубивать все плохие».

Группа, завалившаяся в шахты, состояла из двух полков темных дварфов – немногочисленной расы невероятно сильных и фанатично преданных темной стороне коротышек. В отличие от гномов, в промежутках между войнами, в которые они ввязывались по необходимости, обычно мастерившими что-нибудь высокохудожественное, темные дварфы всегда были готовы воевать, частенько наемничали, а ковали исключительно оружие или доспехи. Тьме они были верны всей душой, поскольку, по слухам, были созданы самим Чемошем, богом мрака.

Именно этих славных парней занесло в шахты, по которым сейчас мы идем. Тут они быстренько перебили большинство местных представителей, заняли оборону, с немалым мастерством понастроили защитных сооружений и приготовились отражать нападение светлых.

Тем временем какие-то гномы, умудрившиеся слинять из шахт через тайные ходы, добрались до ставки этих самых светлых и наябедничали, что дварфы занимаются под горами убийствами и насилием, в связи с чем их, конечно, надо уничтожить.

Светлым очень не хотелось лезть в узкие и тесные подземные ходы, где все преимущества были на стороне защищающихся, находящихся к тому же в родной природной среде. Немного посовещавшись, они не стали мудрить и приняли простое в общем-то решение. Они запустили в шахты Огненного Червя – порождение светлой магии, требующее безумного количества магической энергии, но зато и безотказное, как винтовка Мосина, – этот гигантский червь, пока не выжжет все живое, из помещения, в которое его запустили, не уйдет.

Для ускорения же процесса и в гуманных целях (сжигать заживо – это же так жестоко, так больно, не правда ли?) светлые маги подпустили в шахты еще и пару «Ядовитых цветков». Тоже то еще заклинание, типичное оружие массового поражения – иприт, зато с приятным запахом.

В результате кто не сгорел, тот отравился. Причем это коснулось не только темных дварфов, но и оставшихся гномов и еще кучи разумных и неразумных существ, обитающих в шахтах, – ледяных чертей, феллингов, йети. Сгинули в никуда и остатки племени прелестников-загадочников – странного народца,

живущего на берегах подземных озер, тихих, миролюбивых рыбоедов, мухи сроду не обижающих, у которых в жизни было только две безобидных страсти – коллекционирование колец да загадывание загадок.

Кто из погибших кинул посмертное проклятие – доподлинно неизвестно. Но кто-то его шандарахнул. И души всех, кто принял в шахтах смерть от руки светлых рас, тут и остались, не получив упокоения. Миролюбия им это не добавило, хотя, по большому счету, прямо уж все заниматься смертоубийством не стремились, они больше жуть нагоняли. Впрочем, отдельные представители сгинувших в шахтах стали еще теми кровопускателями.

Гномы много раз пытались снова закрепиться здесь, организовывали отряды и упорно спускались под землю, при этом уходили тысячами, а возвращались десятками. Те, кто выживал, в большинстве своем не слишком любили вспоминать и тем более рассказывать о том, что здесь видели.

Со временем гномы махнули на шахты рукой, сказав, что такого добра им больше не надо – нерентабельно выходит.

С тех пор прошли века. Зло из шахт не исчезло, но и внимания на него особо не обращают – наружу оно не лезет ни днем ни ночью. Стоит сделать только шаг от входа или выхода из шахт – и оно не причинит тебе вреда. Но вот внутри…

Чего здесь только за это время не добавилось. Появились новые тоннели, невесть когда и кем пробитые, море ловушек, кровожадные призраки, поселившиеся в пещерах представители местной фауны – те же ледяные черти, зловредные и клыкастые твари, абсолютно не страшные поодиночке и неимоверно опасные в стае, случаются частые обвалы, происходящие в самый неподходящий момент. Но самое неприятное – это страх, постоянно вытягивающий душу и ослабляющий внимание, без которого тут не выжить.

Поэтому большинство путников предпочитает несколько дней карабкаться по перевалу, в снег и мороз, только бы не соваться сюда и не идти короткой, но жуткой дорогой заброшенных шахт.

– Вот так, – закончил свой рассказ Мюрат.

– Однако. Стивен Кинг и сыновья, по-другому и не скажешь, – уважительно покачал я головой.

– А ты как думал? – согласился со мной Мюрат. – Опа. А вот и началось. Первый зал.

Идущий впереди Фитц поднял правую руку, давая недвусмысленное указание остановиться. В тусклом свете было видно, что он стоит у выхода из тоннеля, по которому мы все шли.

Я не особо видел, что там происходит, в этом самом первом зале, – из-за спин впередистоящих обзор был невелик. Но там явно творилось что-то нехорошее.

Фитц помахал ладонью, подзывая нас. Мы подошли к нему и осторожно стали выглядывать из проема. Не знаю, как остальным, а мне было сильно не по себе, и если бы не осознание того, что отсюда по-другому не смоешься, и не жаба, связанная с вещами, я бы точно теперь предпочел прогулку с контрабандистами.

Увиденное не добавило мне оптимизма. В не слишком большом, но и не маленьком зале, в самом его центре, активно махали инструментами с полдюжины гномов, по-видимому, разрабатывая золотую жилу. Бороды топорщились, мастера друг с другом переговаривались, время от времени нагибались и складывали что-то в напоясные кошели. Нормальная такая картина, с работающими коротышками. Портило ее только одно. Все эти бородачи были призраками. Синими, полупрозрачными и отвратными донельзя. Причем если одежда была визуально целая, то сами гномы имели такой вид, в котором, судя по всему, и скончались. Черные обгоревшие лица, опаленные бороды, изъеденные ожогами руки. Сказать, что картина мерзопакостная, – это вообще ничего не сказать.

– Так, – шепотом проговорил Фитц, – идем по правой стене, один за другим, к следующему проходу. Что значит – к какому? Вон, видите, с той стороны зала?

Мы кивнули. Мы видели.

– Не громыхаем, смотрим, куда ноги ставим. Если пройти тихо, есть шанс, что они не нападут, даже если и заметят. Если громыхнем сильно, то придется драться. Вы не смотрите, что соотношение у нас больше, чем один к одному, они

очень сильные, да еще и дебафы могут вешать.

– И на помощь своих позвать могут, – добавил Мюрат.

– Я иду первым, дальше в установленном порядке. Расстояние – пять шагов друг от друга. Дойдем до того прохода – все, уже не страшно.

И Фитц скользящим, невесомым шагом двинулся вперед. Было странно видеть, что этот гигант обладает какой-то просто кошачьей пластикой.

Мюрат толкнул засмотревшегося на призраков Фрага.

– Давай, не спи. И – тихо.

Так потихоньку настала и моя очередь. Я двинулся в путь по стеночке, внимательно смотря под ноги и опасаясь задеть какой-нибудь камушек. На призраков я не глядел – уж больно они были страхолюдные.

В это время Трина, почти уже достигшая желанного прохода в следующий тоннель, задела луком стену. Раздался негромкий скрежет и одновременно с ним шепот Фитца:

– Стоять всем!

Мы застыли. Против своей воли я посмотрел в центр зала. Гномы-призраки отвлеклись от своих праведных трудов и глядели в нашу сторону.

Клянусь небесами, один из них уставился на меня. На секунду мы встретились глазами, и я понял, как это, когда на тебя глядит бездна. В этих глазах было бушующее безумие.

Время застыло, я был готов к тому, что сейчас эти шестеро кинутся на нас. Если бы кто-нибудь из нас пошевелился, наверное, так и было бы, но мы не двигались. Еще раз посмотрев на нас, один из гномов, видимо, старший, погрозил нам пальцем и махнул своим коллегам: мол, давайте работайте, чего встали?

– Вперед, – снова раздался шепот Фитца, и мы двинулись.

Если до этого мы старались идти тихо, потому что выполняли приказ, то теперь мы буквально пробирались, как мыши, понимая, что второй раз они нам не пальцем грозить будут, а просто-напросто на лоскуты порвут.

Когда Мюрат вошел в проход, Фитц уже минуты три как шепотом орал на Трину. Та стояла ни жива ни мертва, опустив глаза в пол и шмыгая носом. Прооравшись, Фитц скомандовал:

– Вперед, тем же порядком. И смотрите у меня!

Мы были готовы смотреть, лишь бы выбраться отсюда.

Надо отметить, что шахты не отличались разнообразием. Одинаковые стены, тоннели, время от времени открывавшиеся по сторонам, грибы на стенах, похожие друг на друга залы, которые мы то и дело проходили, слава богу, без местных жителей. Через час мы впервые позвенели оружием, наткнувшись в одном из тоннелей на двух йети – здоровенных и агрессивных, но крайне тупых животин. В одиночку и даже вдвоем мы вряд ли уделали бы их, а вот коллективом – запросто.

Часа через три пути наш командир снова поднял руку.

– Ну что, дошли до первой достопримечательности – пятого зала. Смотрим по сторонам, зал большой, неожиданности возможны всякие. Бывает, группа пройдет и никого не встретит, а другим каждый сантиметр клинками брать приходится. Сейчас проверим, какая у вас удача и насколько она сильна. Держитесь близко друг к другу, но не мешаясь.

Мы с опасением вошли в огромный зал, противоположная стена которого терялась где-то во тьме. Я ожидал колонн и иного антуража в стиле Мории, но нет. Ничего такого не было. Просто зал с разбросанными там и сям кучами мусора. На одной из этих куч я увидел кокон, видимо, оставшийся после какого-то бедолаги, и толкнул в бок Энгиса:

– Смотри, хабар лежит.

– Ага, – кивнул тот. – А прикинь, сколько тут всего?

– Много, – сказал Мюрат, вертящий головой так, что создавалось ощущение, будто она у него на шарнирах. – И все это только и ждет, чтобы вы за ним нагнулись.

Мы с Энгисом переглянулись и поняли друг друга без слов. Ну его на фиг. Как бы себе дороже не вышло.

Зал был очень велик. Мы шли мимо темных пятен, какие бывают на местах кострищ, нас до жути перепугали языки пламени, вырвавшиеся из-под пола в тот момент, когда мы миновали какой-то провал в стене. Казалось, что темнота у стен движется и вот-вот бросится на нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/vasil-ev_andrey/fayroll-kray-holodnyh-vetrov

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити